

не тоже ампутируют, то отнять можно лишь у действительного перевода из Фессалии в Пелопонес.

Все это заставляет сказать, что подчинение Греции ультиматуму далеко не знаменует еще полного урегулирования отношений между ней и союзниками державами.

Несколько постесняв срока, строго-привыкший для исполнения всяких гарантий и требований, имевших целью обезпечить тузем армии ген. Сардарию и получить полное удовлетворение за события 1-го ноября.

Отставка Асквита.

«Быстрые и крупные успехи нашей, несомненной, но энергичной подъездной войны предвещают Англии широкое развитие безошибки, недоверия и вызываются способностями правительства. Но это приносит удар катастрофы же Румыни, которая из бессмыслицы стала для той же страны неудача мировой войны, прости уничтожить престиж союзника. Немецкая пушки перед Бухарестом были также по Асквitu, Грею и другим членам его правительства...»

Так рисалась, из начала посланного министерского кризиса в Англии никто иной, как центральный орган германской социал-демократии, и несмотря на юношеский, побудивший характер, выразил свое мнение о том, что Асквitu было дано избежать катастрофы, и, кроме того, избежать удара катастрофы же Румыни, которая из бессмыслицы стала для той же страны неудача мировой войны, прости уничтожить престиж союзника. Немецкая пушки перед Бухарестом были также по Асквitu, Грею и другим членам его правительства...»

Праздник, в который кризис истекшей падации-то времён, то история, которую явила достоинство гласности и извѣстности уже в настоящий момент — не постыдна на себе избывшихся принципов, чтобы ее темпериенты ходят — неизвестна неизвестна, что в них содержится кризиса для истин. Даже больше, поскольку кроется куда более глубокий и многозначительный смысл, чем то предполагалось или изобретено было выражать их политической авторы.

Атмосфера стихиялась по мере развития германской армии в Румыни, а Асквitu было однажды неправильно разматывать какъ склонность к военным неудачам и внутренним неурядицам, такъ и исключительно с точки зрения интриг и борьбы за власть консервативных и честолюбивых элементов. Всё этимъ его значение не исчерпывается, а оно отражаетъ въ себѣ также изобретенный переворотъ въ английской системѣ управления.

АСКВИТ.

Лондон.

Отъ редакціи. Статья эта, посыпанная изъ Лондона г. Соневъ значительна, разыгравшись въ же корреспонденціи «Кабинетъ Ллойда-Джорджа», напечатанной въ «Южномъ Край» 15 декабря с. г., по собственности военного времени только тѣль получилась въ редакціи.

Хорошо было бы, мечтаятъ наивныя девушки, погадать и узнать свою судьбу. Увидеть въ зеркальце и все, все, что совершилось.

И всегда хороши предсказанія: Новые дни рождаются лазурными, а ми́лый — краси́вы, пригож, добрий и, конечно, тамъ, — кто объ этомъ не подумаетъ изъ современности, — такой, что раздается сияние огненное, увлекающее до машней прозодъственности.

Безъ этого самъ прекрасный принцъ показался бы неинтереснымъ.

Хорошо было бы, мечтаетъ «востроносый школьникъ», если бы онъ окончилъ рождественскихъ начинокъ меня не вызвали на математикъ... Да чтобы въ третьей четверти не было ни одной двойки и не пропадала сила!

И мы вспоминаемъ одно печальное по-

вогоднее стихотворение:

Ольга мы подошли къ тебѣ границѣ; Зѣфъ ходѣтъ вѣчности и ходотѣ

судьбы.

Все, что придетъ — подъ маской

приятъ лица,

Все, что ушло — печально, какъ рабы.

И вновь раздумъя часть... Ахъ, сугра подъ

скай, —

Блестящій прынцъ надеждъ, желаній

и мечтъ,

Призымы, что твердитъ бѣдникъ, не умолка,

И вѣра въ новый мѣръ, чѣмъ ярокъ

я и ты —

Все, только радуга минутного обмана,

Лишь жалкій пискъ шокнувшихъ

дѣтей!..

За грязью толь же грязь изъчичаго

тумана

И толь же переплыть удивливыхъ

сѣтей.

И толь же, какъ телерь, — горбатые

кальки

Поташимъ мы свой скарб — запахнувъ

кошты;

И слезы обведутъ каймо наши вѣки,

И тысячи путей — единій путь земли.

Нашраспо жалкій зовъ? Неужелима

шрия,

Что таютъ въ жизни, и смерть съ усер-

днемъ однѣмъ.

Все будеть, какъ всегда: провалы,

валеты, плахи,

Ильюмъ и скорбъ... Нашъ путь неиз-

мѣніемъ.

«Нашъ путь неизѣміемъ». Но кто по-

вѣрить ему хотъ на минуту? оптимизмъ

лежитъ въ основе самой жизни; безъ него

невозможенъ прогрессъ, трудъ, наши че-

ловеческіе усилия и достижения.

И на грани временъ мы всѣ лемніо-

головы и чегото.

И календарная условность даже скеп-

тикально приносить минуты строгаго и щѣ-

рого разумѣнья.

Поѣзда подносили къ станціи.

Когда дѣвицы разѣздали раздарить колоколья,

пѣсни отрывались дальше.

И мы, пассажиры, невольно думаемъ и

вопрошаемъ:

Нѣжелѣ и послѣ этой узловой станціи

потянутся такіе же мечтальныя поля, какъ

было до сихъ поръ, угрюмые дома, туманы,

гриммы и пріоры?

Хорошо было бы, если бы теперь

окончательно распутница кастоша, и рас-

того раза должно было приводить къ вѣ-

чительнымъ сплошнымъ, кромѣ того, угрюмымъ

и зловѣщимъ

и зловѣщим

